

**Протокол № 2**  
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга  
14 февраля 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

**Присутствовали:**

Президент — Е.В. Семеняко

Вице-президенты АП СПб — Я.П. Стасов  
— А.С. Савич  
— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб: — С.А. Афанасьев  
— В.В. Гарнин  
— И.Т. Земскова  
— В.Ф. Соловьев  
— Т.В. Тимофеева  
— Р.З. Чинокаев  
— С.Ф. Коркунов  
— В.Л. Левыкина

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин  
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

*ИЗВЛЕЧЕНИЕ*

**1. Слушали:**

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.**

**Выступили:**

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,  
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству  
Квалификационной комиссией АП СПб.

**1.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый № ).**

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 07 декабря 2007 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семеняко, в отношении адвоката К. (реестровый № ), осуществляющего свою деятельность в адвокатском кабинете, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. послужило частное постановление судьи Приморского районного суда СПб Комарецкой С.Ю. от 26. октября 2007г., поступившее в Адвокатскую палату СПб 27 ноября 2007г.

Из частного постановления следует, что, осуществляя в уголовном деле по соглашению защиту подсудимого К.С.В., адвокат К. «неоднократно заявлял о своей неготовности к процессу, хотя участвует в деле с 07.06.06г., в частности 03.08.07г..., представлял доказательства опровержения стоимости похищенного, в то время как подсудимый заявлял о своем алиби, то есть адвокат занимал позицию виновности подзащитного..., допускал пререкания с председательствующим..., пытался истребовать от суда сведения по делу, что свидетельствует о неуважении к суду».

К постановлению приложены копии ордеров адвоката от 07.06.06г. и 25.09.06г., фрагменты протоколов судебных заседаний, из которых видно, что адвокат неоднократно и по разным поводам заявлял возражения на действия председательствующего, в связи с чем ему делались «замечания». В частном постановлении ставится вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат К. пояснил, что действительно осуществлял защиту К.С.В. в Приморском районном суде СПб после отмены кассационной инстанцией предыдущего приговора того же суда. В связи с тем, что председательствующая по делу судья Комарецкая С.Ю. открыто демонстрировала «предвзятую позицию» по делу, адвокат, ранее уверенный в том, что представленные суду доказательства алиби его подзащитного более чем достаточны для оправдания, убедился, что судья не только не воспринимает этих доказательств, но и категорически отвергает попытки проверить их достоверность в судебном заседании. По делу допрошены свидетели, подтвердившие нахождение подсудимого в г. Малая Вишера, в 189 км от Санкт-Петербурга, на 18.00 часов 18 февраля 2004г., что подтверждалось и протоколами допроса К. в прокуратуре г. Малая Вишера в этот день и час. Преступление было совершено в Санкт-Петербурге на ул. Торжковской в 19 часов 20 минут 18 февраля 2004г. Адвокат считал совершенно очевидным, что его подзащитный не мог по зимней дороге за 1 час 20 минут доехать до Петербурга и от границы города самым быстрым видом транспорта (от ст. метро «Звездная» до ст. «Черная речка» поезд идет 40 минут) добраться до квартиры потерпевшего. Когда судья отказалась адвокату в ходатайстве об измерении по карте расстояния между указанными городами курвиметром, чтобы подтвердить или опровергнуть указанное защитой расстояние, адвокат вынужден был параллельно с доказыванием алиби подсудимого оспаривать и объем и стоимость похищенного имущества, что имело значение для квалификации вменяемого в вину хищения. В прениях адвокат занял однозначную позицию на оправдание подзащитного.

Адвокат действительно неоднократно заявлял возражения на действия председательствующего и отводы судье Комарецкой С.Ю., когда она вопреки возражениям защиты и требованиям УПК РФ оглашала показания свидетелей обвинения, причина неявки которых не была выяснена, отказывала в вызове и допросе защитой «зашифрованных» свидетелей, безмотивно отказывала в удовлетворении обоснованных ходатайств и т.п., однако эти действия защиты предпринимались в соответствии с требованиями УПК РФ и, конечно, не были продиктованы «неуважением к суду». Именно активная и обоснованная позиция защиты, опровергающая предъявленное обвинение, послужила причиной появления частного постановления, которое, кстати, появилось после вынесения приговора и о вынесении которого суд при оглашении приговора от 26 октября 2007г. участников процесса не уведомил.

К объяснениям приложены: заявление осужденного К.С.В. от 03.12.07г., сообщение судьи адвокату от 03.12.07г. о возможности ознакомиться с изготовленным (через 40 дней после приговора) протоколом с/з, копия протокола с/з от 23.10.07г. (прения сторон), «предложения на приговор» от 23.10.07г. на 9 стр., заявление адвоката в суд от 18.12.07г. о подаче замечаний на протокол с/з.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в представленных судьей Комарецкой С.Ю. фрагментах протоколов судебных заседаний не зафиксированы какие-либо высказывания адвоката К., которые могли бы быть истолкованы, как выражющие неуважения к суду. А заявление несогласия с действиями председательствующего по различным поводам, выраженные нормальным литературным языком, не свидетельствуют о неуважении к Суду. Текст частного постановления не содержит указания на конкретные действия или высказывания адвоката, которые могли бы быть расценены как нарушение норм кодекса профессиональной этики адвоката.

Действия адвоката, направленные на установление действительного объема и стоимости похищенного, вменяемого его подзащитному, предпринятые параллельно с доказыванием алиби, не могут рассматриваться как занятие позиции, противоречащей позиции доверителя, как признание

его вины, а лишь свидетельствуют о том, что адвокат, анализируя материалы уголовного дела, пытается показать несостоительность предъявленного обвинения в полном объеме.

Из заявления осужденного К.С.В. в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб следует, что адвокат К. грамотно и добросовестно осуществлял его защиту, его позиция была согласована с подзащитным, никаких претензий к адвокату у доверителя нет.

Оценивая объяснения адвоката К. и приложенные к ним копии материалов дела, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката К. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. (реестровый № ) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

***1.14.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (реестровый № ) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.***

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева